

Ценности в политике.
Опыт Польши и России
под научной редакцией
Богдана Шляхты и Анны Ях

АННА РАЗЬНЫ

Христианские ценности как основа диалога в политике

Христианские ценности определили характер не только новой эры, но также и средневековья в Европе, став ее религиозным, этическим, культурным, и политическим фундаментом. Они сыграли важную роль в развитии Европы, хотя теория ценностей возникла только в первой половине XX века. Она сформировалась благодаря работам Макса Шелера, Рудольфа Лотце, Эдмунда Гуссерля и других философов, занимавшихся проблемой значимости объекта в отношении к целям, стремлениям и потребностям человека. Они определили в философии направление, противостоящее этическому натурализму и релятивизму, разрушительная сила которых проявилась главным образом в философии Людвика Фейербаха, Фридриха Ницше и марксизме, а затем в либерализме и постмодернизме. Полную основу для характеристики христианских ценностей создали Шелер и Дитрих фон Гильдебранд. Шелер, учениками которого были: Эдита Штайн и Кароль Войтыла, выдвинул тезис об априорном и объективном характере ценностей как «самоценных в непосредственном созерцании», не сводимых ни к чувственному, ни к рациональному познанию в традиционном смысле слова, и, следовательно, не зависимых от субъекта. Именно эти атрибуты являются самыми важными в дискурсе о моральных христианских ценностях. Гильдебранд придавал христианским ценностям исторический оттенок, печатаясь в основанном им журнале «Христианское сословное государство» против национального социализма в Германии и отстаивая идею единства западноевропейской христианской культуры.

В развитой им в 40-50-х гг. 20 в. концепции этики, Гильдебранд продолжал традицию ценностей Шелера, подчеркивая, что ценность есть изначальная, не сводимая ни к чему иному данность, а духовные ценности – высшими, среди которых являются моральные и религиозные – присущи

только человеку. Каждой морально значимой ценности соответствует ценностный ответ, который может воплощаться в восхищении, любви и деятельности, реализующей или сохраняющей эту ценность.

До возникновения теории ценностей христианские ценности обозначали огромный духовный опыт опирающийся на евангельские заповеди. Его наиболее убедительным свидетельством являются – с самого начала и до сих пор – философия, главным образом онтология, аксиология и этика, модель общества, культура и политика. Все они создали определенный статус человека, общества и народа, а также формулу их поведения, называемую часто христианской цивилизацией – *Universum Christianum*. В *Universum Christianum* – согласно концепции цивилизации Арнольда Тойнби – цивилизационной силой и мировоззренческой основой являются христианские ценности. Благодаря им христианство является универсальной религией превышающей не только языческие верования, но и другие религии. По мнению Тойнби цивилизация не имеет ни биологического, ни географического характера – что подчеркивал уже Оскар Шпенглер в *Закате Европы*. В своем эпохальном труде, *Постижение истории*¹, Тойнби пишет, что цивилизация является свидетельством стремления каждого человека и всего человечества к самоопределению детерминированному в области сознания, свободы и воли. В этом стремлении религия играет самую важную роль².

С точки зрения теории Кристофера Доусона, представляющей религию как источник культуры и стимул её развития, христианские ценности являются гарантией её жизненности. Следует добавить, что, по мнению Доусона, культура не может продолжать существовать без религии и, что единственный выход из духовного кризиса в каждой эпохе заключается в обращении к этому неизменяемому, вечному источнику культурного творчества. В книге *Религия и культура* Доусон пишет, что во всех эпохах развития человечества религия была силой объединяющей людей. Без религии невозможно понимание внутренней формы общества, его истории и культурных достижений. «Храмы богов – резюмирует Доусон – это самое прочное творение человеческих рук»³. В формировании западной цивилизации, отождествляемой Доусоном с Европой, христианство стало главной оформляющей ее религией.

¹ А. Тойнби, *Постижение истории*, пер. Е. Д. Жаркова, Москва 2001.

² Ср.: P. Skudrzyk, *Losy cywilizacji według Arnolda Toynbeego*, Katowice 1992.

³ Ch. Dawson, *Religia i kultura*, tłum. J. W. Zielińska, Warszawa 1959, С. 58 (пер. А. Р.). Ср.: J. Oesterle, *Etyka i kultura*, пер. J. Sulowski, Warszawa 1965; J. de Finance, *Ethique generale*, Rome 1967; P. Jaroszyński, *Etyka. Dramat życia moralnego*, przedm. M. A. Krąpiec, Mikołów 1992; F. Ricken, *Etyka ogólna*, przeł. P. Domański, Kety 2001; T. Ślipko, *Zarys etyki ogólnej*, Kraków 2004, *Myśl Filozoficzna*; P. Kaźmierczak, *Dietrich von Hildebrand wobec narodowego socjalizmu*, Kraków 2011, *Dyskurs Politologiczny. Monografie*.

В рамках христианской цивилизации появляется человек новой эры и общество новой эры. Они отличаются уникальным онтологическим, эпистемологическим и аксиологическим сформированиями, в которых самую важную роль играют такие философские, этические, общественные ценности как, с одной стороны – свобода и ответственность личности, моральная ответственность, персонализм и солидаризм, с другой – равенство людей и принцип общего блага (*bonum commune*), которого полную концепцию предложил святой Фома. Они воспринимаются как христианские ценности, направляющие бытие как отдельного человека, так и общества и одновременно народа к трансценденции. Благодаря чему, подчеркивают представители антропологического персонализма всех ветвей, в том числе и французской (Франсуа Мунье, Габриель Марсель, Поль Рикэр, Морис Недонсель) и польской (Кароль Войтыла, Юзэф Тишнер) возникла *Всеобщая декларация прав человека*, принята резолюцией 217 Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 года. Стоит процитировать три первые статьи *Декларации*, вытекающее из христианских ценностей: т.е. персонализма, свободы человека и его ответственности, принципа братства и солидаризма, *bonum commune*.

Статья 1.

Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства.

Статья 2.

Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.

Кроме того, не должно проводиться никакого различия на основе политического, правового или международного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит, независимо от того, является ли эта территория независимой, подопечной, самоуправляющейся или как-либо иначе ограниченной в своем суверенитете.

Статья 3.

Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность⁴.

⁴ *Всеобщая декларация прав человека*, Статья 1, [на сайте:] http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.

Сущность декларации обосновывается христианскими ценностями – доказывает Мечыслав Кромпец, представитель польского неотолизма (исходящего из учения Фомы Аквинского)⁵. Польский философ подчеркивает приоритет прав человека над суверенитетом государства и народа. Этот приоритет основан не только на христианских ценностях. Кроме них его фундаментом являются: христианский персонализм, христианская этика и сформулированная Фомой Аквинским концепция общего блага. Все они вместе стали определяющим фактором чувства достоинства и свободы личности, ее собственной онтологической и моральной ответственности. Если говорить о причинах возникновения *Декларации* и ее характере – пишет Кромпец – надо обратить внимание на *Преамбулу*, в которой выражается дух персонализма, ведущий к диалогической форме межличностных и межнациональных связей.

Принимая во внимание, что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира;

принимая во внимание, что пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества, и что создание такого мира, в котором люди будут иметь свободу слова и убеждений и будут свободны от страха и нужды, провозглашено как высокое стремление людей;

принимая во внимание, что необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения;

принимая во внимание, что необходимо содействовать развитию дружественных отношений между народами;

принимая во внимание, что народы Объединенных Наций подтвердили в Уставе свою веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности и в равноправие мужчин и женщин и решили содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе;

принимая во внимание, что государства-члены обязались содействовать, в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций, всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод;

⁵ M. Krąpiec, *Prawa człowieka*, [в:] тот же, *O ludzką politykę*, Lublin 1998, *Dziela / Mieczysław Albert Krąpiec*, 17.

принимая во внимание, что всеобщее понимание характера этих прав и свобод имеет огромное значение для полного выполнения этого обязательства, Генеральная Ассамблея, провозглашает настоящую Всеобщую декларацию прав человека в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и государства с тем, чтобы каждый человек и каждый орган общества, постоянно имея в виду настоящую Декларацию, стремились путем просвещения и образования содействовать уважению этих прав и свобод и обеспечению, путем национальных и международных прогрессивных мероприятий, всеобщего и эффективного признания и осуществления их как среди народов государств-членов Организации, так и среди народов территорий, находящихся под их юрисдикцией⁶.

Уже самая *Преамбула* отражает диалогическое направление среди отдельных не только личностей, но и народов. Можно сказать, что человек является ее *dramatis persona*. В *Декларации*, фундирующей диалог как основную форму межличностной и межнациональной коммуникации, видна значимая акцентировка неповторимости и максимальной ценности личности как таковой. Как подчеркивает А. Кромпец такая концепция человека заложена не только антифизикалистскими и антинатуралистическими его интерпретациями, но и идеями трансцендентности целей его существования⁷. По его мнению в *Декларации* инспирируемой философским христианским персонализмом понятие демократии не могло получить этически нейтрального значения⁸. Оно детерминировано тезисом о неповторимости личности и высшей сущности ее свободы. Такое направление *Декларации* повлияло на вытекающее из нее международное право, объектом которого является человеческая личность.

Вся *Декларация* детерминирована критериями христианского персонализма и концепции человеческого достоинства как самой главной христианской ценности, из которой вытекают следующие, главным образом свобода, равенство и справедливость. Она показывает, что христианские ценности всегда выступают вместе. Ими нельзя руководиться поодиночке, нельзя выбирать среди них лишь конкретные определенные, потому что они исключительно вместе – как подчеркивает польский аксиолог Владислав Стружэвски – создают фундамент т.н. интегральной морали, противоположной селективной и аскетической морали⁹. Совокупность христианских ценностей образует принцип абсолютного императива, чуждого не только язычеству, но и иным так называемым мировым религиям. Это принцип любви – гарантия не только персонализма, свободы,

⁶ *Всеобщая декларация...*, С. 1.

⁷ M. Krąpiec, *Człowiek jako osoba*, Lublin 2005, С. 114-145, *Biblioteka Filozofii Realistycznej*.

⁸ Тот же, *Prawa człowieka*, С. 187-242.

⁹ W. Stróżewski, *Istnienie i wartość*, Kraków 1981, С. 217-309.

солидарности, равенства, общего блага, но и самой человеческой личности. Практическое воплощение этого принципа проявляется в межличностных связях, детерминирующих межнациональные и межобщественные формы отношения и коммуникации. Одной из них является диалог, осуществляемый вне философии диалога, которая является лишь его вербальной концепцией.

Институционализация христианских ценностей всегда осуществлялась не на уровне государства (созданного людьми), а на уровне отдельных лиц. Именно на этом уровне христианские ценности – как уникальная система – придают высокий облик диалогу, ставшему последствием христианской цивилизации. Здесь надо подчеркнуть, что некоторые теоретики – нр. польский ученый Феликс Конэчны и его последователи – выделяют в ней две разновидности: латинскую и византийскую¹⁰. В обеих разновидностях фундаментом морали и общественной жизни является христианская этика, благодаря которой возникли христианские ценности. Без этой этики невозможным стало бы формирование латинской и византийской цивилизаций.

Во многих современных теориях цивилизации нет места для религиозного и часто этического её компонента. Причиной того является новая идеологизация науки и её подчинение политической корректности – с одной стороны, с другой же – диктат релятивизма, как называет уход от ценностей в культуре, науке и политике итальянский профессор, Роберто де Маттеи в книге *La dittatura del relativismo*¹¹. Они формируют модель новой, глобальной цивилизации – атеистической, направленной против христианских ценностей.

В исследовании воздействия христианских ценностей на цивилизационные начала важную роль играет проблема их неразделяемой совокупности осознаваемой как отдельным человеком, так и обществом. С этой точки зрения цивилизацию сформированную на основе христианской этики, лучше определить как динамический процесс осуществления ее ценностей – их осознания, усвоения и реализации. На уровне современных концепций христианские ценности чаще всего выступают в роли стандартов человеческого поведения обусловленного одними и теми же обстоятельствами.

Однако, здесь возникает вопрос о характере ценностей и о том, может ли понятие ценности перейти в понятие стандарта, которое не получает

¹⁰ См. F. Konieczny, *Obronić cywilizację łańską!*, [red. P. Gondek], Lublin 2002; F. Konieczny, *O ład w historii*, Kraków 2003, *Biblioteka Wszepocholaka*.

¹¹ R. de Mattei, *La dittatura del relativismo*, Roma 2003. Пер. на польский язык: R. De Mattei, *Dyktatura relatywizmu*, przeł. P. Toboła-Pertkiewicz, E. Turlińska, Kraków 2009.

значения ни онтологического, ни аксиологического термина, потому что оно не обладает конкретным семантическим смыслом. В последнее время даже из них вытесняется христианский фактор, который изгоняется из западной цивилизации на уровне – прежде всего – идей и понятий. Таким образом уничтожается её генетический код, её имманентные христианские атрибуты. В последствии этого процесса сам человек теряет свое онтологическое значение как субъект христианских ценностей, определяемый персонализмом творческой и творящей личностью, которая реализует коммуникативные ценности путем диалога. Таким образом – как подчеркивает М. Кромпец – личность может быть противопоставлена анонимному обществу, в котором демократия может оказаться формой тирании над ней¹². Это является свидетельством кризиса цивилизации – её болезни. Самые христианские ценности не болеют, потому что они – как утверждал Шелер – априорны и объективны.

Болезнь цивилизации, созданной на фундаменте христианских ценностей, угрожает выросшим из нее межличностным, межобщественным и межнациональным отношениям, угрожает выступающей рядом с ними коммуникации, главным образом, самому важному ее виду – диалогу.

В определении смысла диалога на аксиологическом, политическом и общественном уровне важную роль сыграла философская теория диалога, представлена Мартином Бубером, а затем христианскими персоналистами. Для многих исследователей наиболее убедительным свидетельством диалога как формы подлинного общения людей стали произведения Фёдора Достоевского, представляющие истинные межличностные отношения в рамках полифонического диалога. Указанные писателем его участники это автономные личности, которые как отдельное «я» в столкновении с другим «я» сохраняют свой онтологический статус, неповторимость и достоинство. Полифонический диалог в творчестве Достоевского – как доказывают его исследователи, среди которых выступают философы во главе с Николаем Бердяевым – возник благодаря принятой писателем христианской концепции человека и ценностей. В этом диалоге герои осуществляющие христианские ценности устанавливают личностные связи с теми, кто отвернулся от христианства, усматривая в отступниках автономное другое «я», свободную личность. Основой такой коммуникации является убеждение в том, что другое «я» – это уникальная субъективность. Благодаря вышесказанному, диалог, как форма общения основанная на христианских ценностях, может стать школой и общественного, и политического диалога.

Произведения Достоевского стали вдохновением для русского философа и культуроведа, Михаила Бахтина, который определил характер ди-

¹² М. Кромпец, *Człowiek jako osoba*, С. 147-194.

алога в культуре¹³. По его мнению, диалогические отношения имеют специфическую природу: они отражают внеязыковые связи, формирующие не только общение человека, но и его связи с другим «я» и с обществом. Недостатком концепции Бахтина является отсутствие в анализируемых им диалогических отношениях онтологически-метафизического, религиозного и аксиологического факторов. Поэтому Бахтин не принимает во внимание христианские ценности, которыми насыщено творчество Достоевского. Парадоксально, но именно они и детерминируют смысл выступающего в нем диалога, который может стать примером коммуникации во внекультурных сферах жизни, главным образом политической и общественной.

Диалог стимулирует в них тенденцию сближения и одновременно выражает онтологическую и аксиологическую установку на доминирование человека над средствами общения. Будучи прежде всего формой коммуникации, диалог является вербально зафиксированной перспективой взаимопонимания – самой важной в политике. В этой последней он играет дополнительную роль: организации мирного сосуществования. Такова роль возможна лишь на фундаменте христианских ценностей. В их контексте диалог является условием подлинных отношений между человеком и человеком. В этой перспективе обнаруживается исключительная роль диалога как инструмента в борьбе с атомизацией общества, отчуждением человека и его деградацией в массовом обществе, а также т.н. обществе спектакля.

В политике, так понимаемый диалог, является с одной стороны дополнительной формой реализации международного права, с другой же – способом обогащения как отдельной личности, так и общества. Это формат не только политического существования, но и взаимного познания, а также взаимопонимания.

Связь диалога как формы общения, коммуникации и познания с христианскими ценностями подтвердила христианская философия диалога Габриэля Марселя, Мориса Недонсея, польского философа Юзефа Тишнера. Исходным пунктом для нее является понятие диалога. Диалогическое отношение, или отношений «я – ты», мыслится при этом как фундаментальная характеристика положения человека в мире. Всякое существование – это существование по отношению к кому-то и к чему-то. Именно этот атрибут диалога имеет самое важное значение в политике, где он показывает как помочь людям решать конфликты и важные проблемы, учит глубокому пониманию спорных вопросов. Диалог – это принятие решений путем взаимопонимания. Он опровергает стереотипы, опирается на доверие, ведет к уважению и гармонии в от-

¹³ М. Бахтин, *Проблемы поэтики Достоевского*, Москва 1972.

ношениях. Равноправный, основанный на христианских ценностях диалог позволяет рассматривать его участников с точки зрения их личного достоинства и одновременно справедливости. Не допускает в решении вопросов аргументов силы, власти и позиций, которые занимают участники, и которые их защищают.

Важную роль в утверждении диалога как формы общения и коммуникации, а также организации мирного общения сыграла во второй половине XX века католическая церковь. Второй Ватиканский собор стал примером диалога с миром. Созданные в его духе различные энциклики и папские послания подчеркивают роль диалога в современном мире. Самые известные из них энциклики выдвигают и диалог с другими религиями – *Nostra Aetate*, и диалог с другими христианами – *Unitatis Redintegratio*, диалог с современным обществом – *Gaudium et Spes*, а также диалог с политической властью – *Dignitatis Humanae*.

Детерминированный христианскими ценностями общественный и политический диалог – это достижение нашей цивилизации, которое в настоящее время является наилучшим способом решения трудных внутренних и международных вопросов. Отказ от диалога означает не только переход от персонизма к антиперсонализму, от равенства к неравенству, от справедливости к несправедливости, от общего добра к эгоизму и партикуляризму, от солидаризма к отчуждению, от эмпатии к ненависти, а на культурном уровне он означает возврат к язычеству и соответствующих ему форм поведения, от которых только один шаг к варварству.

Библиография

- М. Бахтин, *Проблемы поэтики Достоевского*, Москва 1972.
- Всеобщая декларация прав человека*, [на сайте:] http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.
- А. Тойнби, *Постижение истории*, пер. Е. Д. Жаркова, Москва 2001.
- Ch. Dawson, *Religia i kultura*, tłum. J. W. Zielińska, Warszawa 1959.
- J. de Finance, *Ethique generale*, Rome 1967.
- P. Jaroszyński, *Etyka. Dramat życia moralnego*, przedm. M. A. Krąpiec, Mikołów 1992.
- P. Kaźmierczak, *Dietrich von Hildebrand wobec narodowego socjalizmu*, Kraków 2011, *Dyskurs Politologiczny. Monografie*.
- F. Koneczny, *Obronić cywilizację tacińską!*, [red. P. Gondek], Lublin 2002.
- F. Koneczny, *O ład w historii*, Kraków 2003, *Biblioteka Wszepochlaka*.
- M. Krąpiec, *Człowiek jako osoba*, Lublin 2005, *Biblioteka Filozofii Realistycznej*.

- M. Krąpiec, *Prawa człowieka*, [w:] M. Krąpiec, *O ludzką politykę*, Lublin 1998, *Dzieła / Mieczysław Albert Krąpiec*, 17.
- R. De Mattei, *Dyktatura relatywizmu*, przeł. P. Toboła-Pertkiewicz, E. Turlińska, Kraków 2009.
- J. Oesterle, *Etyka*, пер. J. Sulowski, Warszawa 1965.
- F. Ricken, *Etyka ogólna*, przeł. P. Domański, Kety 2001.
- P. Skudrzyk, *Losy cywilizacji według Arnolda Toynbeego*, Katowice 1992.
- W. Stróżewski, *Istnienie i wartość*, Kraków 1981.
- T. Ślipko, *Zarys etyki ogólnej*, Kraków 2004, *Myśl Filozoficzna*.